

«Прошлых Владык Демонов?» — повторил я, сузив глаза, почувствовав, что моё напряжение снова возвращается из того места, в которое оно отправилось на отдых. «Вы знали, что будет нападение? Тогда почему вы ничего не делаете? Я думал, вы, ребята, посвятили себя остановке дьяволов, монстров и прочего». Я огляделся вокруг, решив рискнуть получить головную боль от силы всех больших шишек, и исследуя зал своими магическими чувствами. «Если уж на то пошло, где, черт возьми, все? Прошла какая-то принудительная телепортация или что-то в этом роде?»

В этом разговоре происходило слишком много всего, несмотря на то что, как это ни парадоксально, физически ничего не происходило. Я ничего не чувствовал, ни дьяволов, ни падших, ни ангелов. На конференции присутствовали сильнейшие представители их вида, и у них были под рукой чертовы армии на случай, если дела на юг, но с того места, где я стоял, не было видно никого. Как будто всё живое в мире только что исчезло.

«Когда началась атака фракции Прошлых Владык Демонов, я использовал свой собственный Священный Механизм, “Потерянное Измерение”, чтобы вытащить тебя из битвы», — объяснил Георг. Туман вокруг него начал клубиться, и когда он сделал жест, тот отреагировал, превратившись в маленького туманного дьявола. Я понял, что чем бы ни был туман, он им управляет. Он чертовски отличался от Усиливающего Механизма Исе или любого другого Священного Механизма, который я видел, но я понял, что этот туман был либо творением Священного Механизма, либо, может быть, даже самим Священным Механизмом. «Прямо сейчас мы находимся в измерении, созданном мной, вдали от того места, где происходит настоящая битва, но я смоделировал его по образцу того места, в котором ты находился, чтобы не слишком тебя напугать».

«Удобно», — пробормотал я, не в силах не оглядеть комнату ещё одним внимательным взглядом. Я и раньше замечал туман, но списывал его на то, что кто-то слишком сильно любит драматизм и атмосферу. Однако теперь я уделил гораздо больше внимания тому, где он клубился. Он был потенциальным оружием для мага, а не просто изящным способом сделать вещи более впечатляющими. «Тебя зовут на вписки, или рейвы, или как они сейчас называют вечеринки? Ты можешь сделать небольшое состояние работая живой дым-машиной. Вероятно, будешь более экологичным, в придачу».

«Изначально я собирался подождать, пока все уляжется, прежде чем говорить с тобой», — продолжил Цао Цао, игнорируя мою шутку и то, как Жанна снова хихикнула. «Я думал, что фракция Прошлых Владык Демонов либо будет отбита, либо просто проигнорирует тебя в пользу нынешних Мао или их семьи. Однако, после твоего шоу в виде противостояния лидерам трёх великих сил, я подумал, что вполне вероятно, что они попытаются убрать тебя как потенциальную будущую угрозу. И я все больше убеждаюсь, что тебе действительно место в фракции Героев».

«Если ты когда-нибудь тронешь смертного, от тебя останется только воспоминание», — перефразировал меня Зигфрид, лениво играясь с одним из своих мечей. Он слегка улыбнулся со сдержанным, но одобрительным выражением лица. «Действительно слова Героя. Лучше и не сказать».

«Так как насчет такого, Маг-кун?» Жанна весело прошептала. «Почему бы тебе не бросить тех дьяволов, с которыми ты тусовался, и не присоединиться к нам! Было бы очень весело, если бы рядом был еще один волшебник!»

«Ба. Волшебники», — фыркнул Геракл. «Почему мы не могли вместо этого найти кого-то, кто умеет нормально бить?»

«Итак?» Цао Цао снова проигнорировал перепалку между своими товарищами-героями. Вместо этого он сосредоточил свой взгляд на мне. Это был острый, но уверенный и гордый взгляд, суровый, но манящий, и меня поразила харизма обладателя Лонгина. Это был человек, которому суждено было стоять выше других, лидер, призванный собирать вокруг себя людей, который уже начал собирать их. «Присоединяйся к нам, фракции Героев Бригады Хаоса. Вместе мы свергнем тех, кто охотится на человечество. Мы победим их, кем бы они ни были, какими бы сильными они ни были; мы докажем, что человечество сильнее их.» Его улыбка стала шире. «Будь героем, которым тебе суждено быть».

Я сглотнул.

Хорошо. Я получал более выгодные предложения о работе.

Но не так уж и много.

То, что сейчас предлагалось, было бесконечно более заманчиво, чем предложения Лары в ее лучший день. Это было коварнее, чем даже предложение Мэб принять мантию Зимнего Рыцаря. Это было не так плохо, как было с Лэш, когда она еще играла за команду своего создателя, но это было чертовски близко.

Это был шанс делать то, что я, итак, делал, но теперь получать помощь, поддержку при этом. Это было обещание товарищей, которые будут сражаться рядом со мной и поддержат меня. Мне не придется быть одному, самостоятельно противостоять, казалось бы, нескончаемому скоплению кошмаров и монстров. Шанс «получить помощь», а не просто «быть помощником», как сказал Рашид, когда мы впервые стояли перед Внешними Вратами, и он объяснил, что было поставлено на карту, что на самом деле значило быть Зимним Рыцарем.

Я испытывал искушение. Я был всего лишь человеком.

И даже если бы я никогда не признался в этом, потому что был парнем и поэтому был обязан никогда не обсуждать свои чувства, я был одинок.

Люди не созданы для того, чтобы оставаться в одиночестве слишком долго. В конце концов, на самом базовом уровне мы являемся социальными существами. Нам необходимо социальное взаимодействие, необходимо иметь связи и чувства с другими. Такие простые вещи, как разговор, даже простое прикосновение, были мощным опытом, вещами, которых мы жаждали и на которые полагались.

И я мало что мог поделать в этом разделе.

Я был, за неимением лучшего термина, Иным, причем на нескольких уровнях. Я был из-за пределов этого Творения. Здесь у меня не было таких простых вещей, как история, люди, которых я встречал и с которыми поддерживал связь в течение длительного периода времени. На самом деле я только начинал взаимодействовать с людьми этого творения вне моей работы, и даже тогда технически я вообще не взаимодействовал именно с людьми.

Возможно, это могло быть одной из причин, по которой я смог отказаться от своих предубеждений о дьяволах и начать смотреть на них как на личностей, независимо от их вида. Причина, по которой я был готов так много рассказать о своем прошлом, хотя и отредактированном, чтобы избежать раскрытия всей этой истории с Иными, по сравнению с тем, что я готов был бы сказать в своем собственном творении. Я хотел снова восстановить эти связи, товарищество и знакомство, которые я построил с течением времени с моими друзьями и союзниками дома.

Я не решался делать это с людьми, главным образом потому что понятия не имел, какова здесь культура людей, использующих магию, и не хотел рисковать, чтобы меня разоблачили. Было легче ладить с дьяволами, существами, принципиально не являющимися людьми, так что я мог начать узнавать больше об этом мире, прежде чем критически оплошать в разговоре с другими волшебниками или магами. Даже если это означало длительную школьную драму.

И вот, теперь я здесь. С другими людьми, людьми, обладавшими силой, которые делали то же, что и я, и сражались с монстрами. Людьми, которые хотели видеть меня рядом с собой, которые приглашали меня присоединиться к ним. Я мог видеть, как легко они общались, их дружбу и социальное взаимодействие, которое у них было друг с другом.

И я тоже жаждал этого.

Но я колебался.

Было кое-что, что я должен был знать.

«Ранее ты упомянул, что другая фракция, “Прошлых Владык Демонов”, как ты, кажется, ее назвал, напала на конференцию», — тихо начал я, не встречаясь взглядом с Цао Цао, но приближаясь настолько близко, насколько осмелился. Сегодня я не чувствовал в себе готовности на ещё один Взгляд Души. Его бровь вопросительно приподнялась, но он кивнул. «Что они собираются делать? Каковы их цели?»

«Какая-то глупость об уничтожении Владык Демонов, захвате подземного мира и переустройстве мира по их желанию», — фыркнул Геракл, явно не впечатленный этой идеей или просто не заботящийся о целях других.

«И вы не вмешиваетесь?» Я почувствовал, как мой тон стал резче, моя осторожность снова начала возвращаться.

«Мы, фракции, имеем мало общего друг с другом», — небрежно пожал плечами Георг, демонстрируя такое же отсутствие интереса. «Мы вмешиваемся в дела других только тогда, когда наши цели совпадают или противоречат друг другу».

«Понятно», — на выдохе сказал я, и Цао Цао приподнял бровь, заинтересовавшись моим ответом. «Тогда, боюсь, мне придется отказаться».

«Что?» Жанна выпрямилась, ее глаза расширились, она вскрикнула от удивления, и Георг выглядел так же удивленным моим ответом. Геракл, напротив, сузил глаза, начиная злиться. Зигфрид лишь приподнял бровь, не выглядя особенно заинтересованным, а Леонардо...

Просто. Продолжил. Пялиться.

Ладно, серьезно. Это — стрёмно.

«Понятно», — на самом деле Цао Цао не выглядел удивленным. Хотя у меня сложилось впечатление, что он был немного разочарован. «Могу я спросить, почему?»

«Потому что вещи, которые мы с тобой делаем, слишком разные», — сказал я ему прямо. «Извини, у нас ничего не получится. Не волнуйся, я уверен, что тебя ждет какой-то особенный волшебник. Однажды ты найдешь того самого».

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4246701>